

Оригинальная статья / Original article

УДК 340.141

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-42-54>

Историко-юридическая интерпретация экспедиций Торфинна Карлсефни и Лейфа Эрикссона в Винланд

Я.Е. Бразовская¹, Д.М. Авдыш²✉

¹ Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова
ул. Двинская, д. 5/7, г. Санкт-Петербург 198035 Российская Федерация

² Агентство морского права
пер. Калинкин, д. 4 А, г. Санкт-Петербург 190008, Российская Федерация

✉e-mail: bye2004@mail.ru

Резюме

Актуальность. Экспедиции норвежцев в Винланд около 1000 года нашей эры являются уникальным историческим прецедентом трансатлантических контактов до Колумба. Несмотря на обширные исторические и археологические исследования, правовые аспекты этих путешествий, в частности применение средневекового скандинавского обычного права в условиях освоения новых земель и взаимодействия с коренными народами, остаются недостаточно изученными, что определяет актуальность данного исследования.

Целью является формулирование строгой историко-юридической интерпретации норвежских экспедиций в Винланд для определения правового обоснования их действий и выявления пределов адаптивности их правовой системы.

Задачи: систематизировать ключевые принципы норвежского обычного права эпохи викингов, применимые к освоению земель (*landnám*), провести сравнительный анализ правовых намерений и действий экспедиций Лейфа Эрикссона и Торфинна Карлсефни; обосновать причины краткосрочности норвежского присутствия в Винланде с точки зрения правовых и межкультурных вызовов.

Методология. В основе исследования лежит междисциплинарный подход, сочетающий историко-правовой анализ для изучения правовых рамок, и сравнительный анализ двух ключевых экспедиций. Методология опирается на синтез первоисточников (исландские саги), археологических данных из Л'Анс-о-Медоуз и научных трудов по средневековому скандинавскому праву.

Результаты. Установлено, что норвежское общество обладало развитой системой обычного права (*lög*), а процесс освоения земель (*landnám*) имел глубокое правовое и сакральное значение. Экспедиция Лейфа Эрикссона носила разведывательный характер, тогда как миссия Торфинна Карлсефни являлась полноценной попыткой колонизации (*landnám*), что подтверждается зарождающимися отношениями собственности.

Вывод. Краткосрочность норвежского присутствия в Винланде была обусловлена не отсутствием внутренней правовой базы для колонизации, а внешними факторами: неспособностью существующей правовой системы урегулировать конфликты с коренным населением и логистическими трудностями. Опыт Винланда демонстрирует пределы применимости норвежского права в условиях межкультурного взаимодействия на уже заселенных территориях.

Ключевые слова: Винланд; норвежское право; эпоха викингов; обычное право, скрелинги; правовая история.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Бразовская Я.Е., Авдыш Д.М. Историко-юридическая интерпретация экспедиций Торфинна Карлсефни и Лейфа Эрикссона в Винланд // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 5. С. 42–54. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-42-54>.

Поступила в редакцию 02.07.2025

Принята к публикации 22.09.2025

Опубликована 31.10.2025

© Бразовская Я.Е., Авдыш Д.М., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2025;15(5):42-54

Historical-legal interpretation of the expeditions of Thorfinn Karlsefni and Leif Eriksson to Vinland

Yana E. Brazovskaya¹, Denis M. Avdysh^{2✉}

¹ Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
5/7 Dvinskaya Str., St. Petersburg 198035, Russian Federation

² Maritime Law Agency
4A side-street Kalinkin, St. Petersburg 190008, Russian Federation

✉ e-mail: bye2004@mail.ru

Abstract

Relevance. The Norse expeditions to Vinland around 1000 A.D. represent a unique historical precedent of pre-Columbian transatlantic contacts. Despite extensive historical and archaeological research, the legal aspects of these voyages, particularly the application of medieval Scandinavian customary law in the context of developing new lands and interacting with indigenous peoples, remain insufficiently studied, which determines the relevance of this research.

The objective is to formulate a rigorous historical-legal interpretation of the Norse expeditions to Vinland to determine the legal justification for their actions and to identify the limits of their legal system's adaptability.

Objectives: to systematize the key principles of Norse customary law of the Viking Age applicable to land settlement (*landnám*), to conduct a comparative analysis of the legal intentions and actions of the expeditions of Leif Eriksson and Thorfinn Karlsefni, and to substantiate the reasons for the short-term Norse presence in Vinland from the perspective of legal and cross-cultural challenges.

Methodology. The research is based on an interdisciplinary approach, combining historical-legal analysis to study the legal frameworks and a comparative analysis of the two key expeditions. The methodology relies on a synthesis of primary sources (the Icelandic Sagas), archaeological data from L'Anse aux Meadows, and scholarly works on medieval Scandinavian law.

Results. It has been established that Norse society possessed a developed system of customary law (*log*), and the process of land settlement (*landnám*) had profound legal and sacred significance. Leif Eriksson's expedition was exploratory in nature, whereas Thorfinn Karlsefni's mission was a full-fledged attempt at colonization (*landnám*), which is confirmed by the emerging property relations.

Conclusion. The short-term nature of the Norse presence in Vinland was conditioned not by the absence of an internal legal framework for colonization, but by external factors: the inability of the existing legal system to regulate conflicts with the indigenous population and logistical difficulties. The Vinland experience demonstrates the limits of the applicability of Norse law in conditions of cross-cultural interaction in already inhabited territories.

Keywords: Vinland; Norse law; viking age; customary law; skraelings; legal history.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Brazovskaya Y.E., Avdysh D.M. Historical-legal interpretation of the expeditions of Thorfinn Karlsefni and Leif Eriksson to Vinland. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Iстория и право* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(5):42–54. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-42-54>.

Received 02.07.2025

Accepted 22.09.2025

Published 31.10.2025

Введение

Эпоха викингов, охватывающая период приблизительно с 800 по 1050 г. н. э., ознаменовала глубокую норвежскую экспансию по всей Европе и в Северную Атлантику [1, с. 130]. Этот процесс был

обусловлен сложным взаимодействием внутренних и внешних факторов, включая экономические возможности и политическую динамику в их родных землях. Эпоха викингов характеризовалась обширными вторжениями, интенсивной

торговлей и формированием поселений, что достигло пика с появлением колоний в Гренландии в конце X столетия. Гренландские поселения, просуществовавшие почти пять столетий и достигавшие численности населения в ~2000–3000 человек, служили важными форпостами норвежской культуры, впоследствии формируя логистический и нормативный шаблон для дальнейшей экспансии на запад [2]. Исследование А.Дж. Дагмора и соавторов позволяет сделать вывод о том, что эти общины, преимущественно аграрные, в значительной степени зависели от импорта древесины, что создавало явный экономический стимул для исследования новых, богатых ресурсами территорий [3, с. 17, 22].

Приблизительно в 1000 г. н. э. Лейф Эрикссон стал первым европейцем, ступившим на континентальную часть Северной Америки, что произошло примерно за полтысячелетия до путешествий Христофора Колумба [4, с. 121]. Его открытие Винланда, земли, описываемой как богатая природными ресурсами, положило начало краткой, но значимой главе в трансатлантических исследованиях [5, с. 499]. После Эрикссона, около 1010 г. н. э., Торфинн Карлсефни возглавил более амбициозную экспедицию с явным намерением основать постоянную норвежскую колонию в Винланде [6, с. 17]. Хотя Торфинн Карлсефни был исландцем, его экспедиция и правовые рамки, которыми он руководствовался, были частью более широкой норвежской культурной и правовой сферы, охватывающей Исландию и Гренландию в эпоху викингов, поскольку исландское право имело глубокие корни в норвежских обычаях.

Археологическое открытие норвежского поселения в Л'Анс-о-Медоуз (Ньюфаундленд) в 1960 г., точно датированное 1021 г. н. э. с помощью передового радиоуглеродного анализа, проведенного М. Куитемс и соавторами, предоставляет неопровергимые доказательства, подтверждающие сведения, содержащиеся в

исландских сагах о Винланде [7, с. 388]. Эти экспедиции, имея существенную географическую ценность, также представляют собой уникальный прецедент для изучения применения и ограничений средневекового норвежского права в неизвестном заморском контексте.

Настоящая статья ставит своей целью представить строгую историко-юридическую интерпретацию норвежских экспедиций в Винланд. В ней будут проанализированы правовые рамки, лежавшие в основе норвежского общества, в частности их обычное право, и исследовано, как эти принципы применялись к вопросам открытия, территориальных притязаний, использования ресурсов и, что особенно важно, взаимодействия с коренными народами. Исследование стремится понять правовое обоснование их действий и степень, в которой их существующая правовая система могла справиться с вызовами заморской колонизации.

Методология

Для достижения цели настоящего исследования, а именно для строгой историко-юридической интерпретации норвежских экспедиций в Винланд, применяется междисциплинарный методологический подход. В основе работы лежит историко-правовой анализ, который позволяет изучить правовые рамки, регулировавшие норвежское общество эпохи викингов, и то, как эти нормы применялись в условиях заморской экспансии.

Ключевым элементом методологии является сравнительный анализ двух ключевых экспедиций: разведывательного путешествия Лейфа Эрикссона и колонизационной миссии Торфинна Карлсефни. Такое сопоставление позволяет выявить различия в их правовых намерениях – от первоначального открытия и присвоения названия до полноценной попытки освоения земли.

Исследование опирается на комплексный анализ источников.

В качестве первичных источников выступают исландские саги, в частности «Сага об Эрике Рыжем» и «Сага о гренландцах», которые содержат повествовательные описания событий, взаимодействий с коренными народами и намерений лидеров экспедиций. Эти нарративы сопоставляются с археологическими данными, прежде всего из поселения Л'Ансо-Медоуз в Ньюфаундленде, которые предоставляют материальные доказательства норвежского присутствия и помогают датировать события. Вторичные источники включают научные труды по средневековому скандинавскому праву, истории эпохи викингов и археологические отчеты.

Анализ правовых кодификаций, таких как свод законов Исландского Содружества, позволяет реконструировать правовые концепции, которыми руководствовались поселенцы, включая право собственности, разрешение споров и общественное устройство. Такой синтез нарративных, археологических и правовых данных обеспечивает всестороннее понимание правового обоснования и практических вызовов норвежской колонизации Винланда.

Результаты и их обсуждение

Норвежское общество эпохи викингов, вопреки распространенным стереотипам о беззаконии, обладало сложной и хорошо структурированной правовой системой в рассматриваемый период, в её основе лежало норвежское право (*lög*), свод обычного права, преимущественно передававшийся устно из поколения в поколение [8, с. 32]. Само происхождение английского слова «*law*» от древнескандинавского *lög* подчеркивает его фундаментальную роль в скандинавском обществе, эта устная традиция требовала наличия специализированных правоведов, известных как законоговорители (*lögsgumadr*), которые отвечали за запоминание и публичное оглашение законов на правовых собраниях. *Grágás* (Грагас),

свод законов Исландского Содружества (930 – (~1262/4)), хотя и был составлен в письменной форме в XIII в., точно отражает эти более ранние устные и обычные нормы, предоставляя важные сведения о правовом ландшафте эпохи викингов [9, с. 85–86].

Центральным институтом норвежского управления и правосудия был тинг (*þing*) – древнескандинавское народное собрание, функционировавшее и как законодательное, и как судебное собрание, где свободные люди собирались для разрешения споров, принятия законов и важнейших общинных решений. Крупнейшим из них был Альтинг (*Alþingi*), служивший национальным собранием, законоговоритель (*lögsgumadr*) занимал ключевую позицию, не только излагая закон, но и предлагая юридические консультации, а также объявляя решения Правового совета (*löggrétt*) [10, с. 15]. В дохристианской Исландии роль законоговорителя выходила за рамки сугубо светской, охватывая ритуальные действия и поиск божественного руководства, что демонстрирует глубокую интеграцию правовой, религиозной и политической власти в период отсутствия развитых институтов, характерных для более поздних государственных образований [11, с. 143], правовой совет (*löggrétt*), состоявший из вождей (*göðar*) и их советников, еще больше укреплял эту взаимосвязь. Конкретные примеры раннего норвежского права можно найти в артефактах, таких как руническое кольцо Форса из Хельсингланда¹ (Швеция), которое подробно описывает штрафы за восста-

¹ Кольцо из Форса (*Forsaringen*) – самый древний из сохранившихся в Швеции правовых памятников. Надписи на нем сделаны рунами. Представляет собой кованое железное кольцо от церковной двери в церкви в Форса (Хельсингланд). На обеих сторонах рунами написаны размеры штрафов за нарушения «церковного мира». Некоторые учёные датируют надпись первой половиной XII в., другие – эпохой викингов.

новление vi (культового места), подчеркивая сакральное измерение правовых вопросов [12, с. 141].

Процесс *landnám* (освоения земли или поселения) был фундаментальным для норвежской экспансии, особенно при колонизации Исландии и Гренландии. Основополагающий принцип, выраженный в пословице «*með lögum skal land várvt byggja*» («земля наша должна быть построена по закону»), подчеркивает убеждение, что закон был незаменим для создания и определения общества на вновь освоенных территориях [13]. Раннесредневековые скандинавские общества характеризовались наличием свободных земледельцев, владевших унаследованной земельной собственностью, с иерархической структурой среди них. Принцип частичного наследования, при котором земля делилась между наследниками, часто приводил к созданию новых ферм поблизости, способствуя органическому росту поселений, эта система «экстенсивного владычества» означала, что власть осуществлялась над людьми на определенных территориях, а не через прямое владение обширными поместьями, при этом статус поддерживался через взаимовыгодные отношения и дарение, а не через принудительное землевладение.

Глубокое переплетение правовой, религиозной и политической власти в норвежском обществе, особенно очевидное в роли законоговорителя и сакральности правовых пространств, таких как место проведения *þing*, указывает на то, что любое норвежское присутствие в Винланде неизбежно включало бы в себя взаимосвязанные правовые и религиозные аспекты. Это не просто светское «притязание», а сакрализованный акт установления социального порядка и божественного благоволения на новой земле. Осквернение места *landnám*, как описано в Книге о занятии земли (*Landnámbók*), подчеркивает, что сам акт поселения имел глубокое правовое и религиозное значение,

выходящее за рамки простой территориальной оккупации [14, с. 14].

Таким образом, норвежцы, вероятно, попытались бы воспроизвести этот интегрированный правовой и религиозный порядок в Винланде. Их «притязание» на землю основывалось бы не только на физическом присутствии, но и на символическом установлении их правового и духовного порядка, включая надлежащее проведение ритуалов и поддержание сакрализованных пространств. Это объясняет, почему неудача в создании постоянного поселения могла быть частично связана с невозможностью полностью перенести эту сложную социально-правовую и религиозную систему, особенно учитывая конфликты с коренным населением.

Норвежские поселения в Гренландии, основанные около 985 г. н. э., представляют прямой и значимый прецедент для понимания применения норвежского права в заморских колониальных контекстах [2], однако впоследствии Гренландия формально подчинилась норвежской короне в 1264 г. [15, с. 3]

Исландский свод законов *Grágás* содержал положения, которые признавали юрисдикцию местного права в отношении исландских экспатриантов в Гренландии по таким вопросам, как убийство или наследственные претензии, в то же время он предусматривал, что деятельность исландцев, посещающих Гренландию, оставалась предметом правовых норм их родины, таких как, например, запрет двоеженства. Хотя гренландские поселения в конечном итоге пришли в упадок к XIV–XV вв., в частности из-за экологических и климатических факторов [16, с. 221], однако их долгосрочное существование демонстрирует способность норвежцев переносить и адаптировать свою правовую систему к новым условиям, с местной юрисдикцией и связями с более широкой норвежской правовой сферой.

Эта история правового распространения на Гренландию представляет решающий взгляд на то, как следует интерпретировать правовые намерения и вызовы, с которыми столкнулись Торфинн и Лейв в Винланде. Как отмечалось выше, экономическая необходимость обеспечения древесиной в Гренландии, где её не хватало, была значительной движущей силой экспедиций в Винланд, что повлияло на характер любых притязаний или

поселений, зависимость гренландских колоний от импорта древесины напрямую указывает на сильную мотивацию для поиска новых, богатых лесом земель, таких как Маркланд и Винланд. Таким образом, не столько дух авантюризма, сколько экономическая необходимость формировала правовую систему, применимую к этим вновь открытым землям, с особым вниманием к получению ресурсов и правам владения (табл. 1).

Таблица 1. Основные характеристики норвежского обычного права эпохи викингов, применимые к освоению новых земель

Table 1. The main characteristics of the Norwegian customary law of the Viking age, applicable to the development of new lands

Правовая концепция Legal concept	Краткое описание Brief description	Потенциальная применимость к Винланду Potential applicability to Vinland
Lög Обычное право	Устная традиция, основа социального порядка, глубоко переплетенная с социальными и религиозными нормами	Обеспечивало основную правовую базу для внутреннего управления и индивидуальных прав в норвежской группе поселенцев
Þing Тинг / Собрание	Центральное законодательное, судебное и политическое собрание для свободных людей	Могло служить моделью для внутреннего разрешения споров среди поселенцев, хотя его полное учреждение во временном поселении было маловероятно
Lögsögumaðr Законоговоритель	Ключевая фигура, ответственная за запоминание и декламирование законов, предоставление юридических консультаций и участие в ритуализированных правовых актах	Лидер экспедиции (например, Карлсфени) мог бы взять на себя роль, подобную временному законоговорителю или вождю, для поддержания внутреннего порядка
Lögretta Правовой совет	Орган принятия решений, состоящий из вождей, ответственный за правовые изменения и сохранение правовой памяти	Его формальное учреждение было маловероятно, учитывая временный характер поселения, но его принципы могли бы направлять внутренние решения
Landnám Освоение земли / по- селение	Процесс притязания на землю и установления поселения, включающий физическую оккупацию и создание правового и социального порядка, часто с сакральным измерением	Основной правовой механизм для предъявления первоначальных притязаний и установления прав собственности на ресурсы

Окончание табл. 1

Table 1 (ending)

Правовая концепция Legal Concept	Краткое описание Brief Description	Потенциальная применимость к Винланду Potential Applicability to Vinland
Wergild Компенсация	Система денежной компенсации, используемая для разрешения споров, возникающих из-за травм или смерти, предотвращающая кровную месть внутри родственных групп	Потенциально применялась к внутренним конфликтам среди норвежских поселенцев, но не распространялась на коренные народы
Outlawry Изгнание / вне закона	Суровое наказание, включающее исключение из-под правовой защиты и общества, часто за тяжкие преступления, такие как убийство или измена	Высшая санкция за серьезные нарушения внутри норвежской группы, укрепляющая внутреннюю дисциплину
Сакральность правового пространства	Обозначение определенных областей для правовых и ритуальных функций, требующее уважительного поведения и соблюдения конкретных норм	Попытки воспроизвести священные правовые пространства (например, для принесения клятв) были бы крайне важны для установления легитимности и порядка, даже на новой земле

Примечание. Таблица составлена на основе комплексного исследования Д. Хейвуда «The Viking saga, 793-1241 AD». URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008740282>.

Путешествие Лейфа Эрикссона около 1000 г. н. э., как описано в Саге об Эрике Рыжем и Саге о гренландцах, привело к открытию новой земли, которую он назвал Винланд, наряду с Хеллуландом («Земля плоских камней») и Маркландом («Лесная земля»). Эрикссон построил временные укрытия в Винланде, но не предпринял попытки постоянного поселения, мотивация его путешествия, согласно Саге об Эрике Рыжем, частично заключалась в миссии по распространению христианства в Гренландии после его обращения при дворе норвежского короля Олафа Трюгвасона¹. Название земель по их природным ресурсам – Хеллуланд по плоским камням, Маркланд по

лесам и Винланд по дикому винограду или пастбищам – отражает прагматичный подход норвежцев к определению полезности вновь открытых территорий. Их открытие было важным, но не создало серьезных правовых проблем – дело ограничилось только присвоением названия и времененным использованием ресурсов.

Приблизительно через десять лет после открытия Эрикссона исландский купец Торфинн Карлсевни предпринял более амбициозную экспедицию в Винланд около 1010 г. н. э. с явным намерением основать постоянную колонию [6, с. 17], его экспедиция характеризовалась четким стремлением к landnám, он взял с собой женщин [17], скот и припасы², что ука-

¹ Часть V Саги об Эрике Рыжем. См.: Исландские саги : в 2 т. Т. 1 / сост. О.А. Смирницкая. М.: Альма Матер : Гаудеамус, 2024. 607 с.

² Часть VIII Саги об Эрике Рыжем и часть VII Саги о гренландцах.

зывало на долгосрочное поселение. Рождение сына Карлсефни, Снорри¹, в Винланде ознаменовало первое зарегистрированное рождение европейца в Новом Свете, что еще больше укрепило намерение о присутствии поколений. Археологические данные из Л'Анс-о-Медоуз (Ньюфаундленд) подтверждают норвежское присутствие около 1021 г. н. э., но отсутствие там захоронений и скотных дворов указывает на краткосрочное установление контроля, а не на полностью устоявшуюся постоянную колонию [7, с. 388].

Различие между «временными укрытиями» Лейфа Эрикссона и попыткой «постоянного поселения» Торфинна Карлсефни указывает на изменение характера правовых притязаний.

Первоначальное присутствие Эрикссона можно интерпретировать как разведывательную или ресурсодобывающую операцию в рамках существующих норвежских обычных прав на временное использование невостребованных или неиспользуемых земель. Экспедиция Карлсефни представляет собой полноценную попытку *landnám*, направленную на перенос норвежского правового и социального порядка. Тот факт, что Лейф, согласно Саге о гренландцах, «одолжил» дома Карлсефни¹, а не подарил их, предполагает зарождающуюся форму права собственности или узуфрукта даже на этих вновь открытых землях, указывая на то, что даже без формального государственного аппарата индивидуальные права собственности признавались и передавались. Действия Эрикссона, вероятно, основывались на pragматическом «праве первого использования» для временной эксплуатации ресурсов, сохранившемся и до наших дней в концепции «право в действии» vs «право в книгах» (концепция Паунда) [18, с. 32]. Действия же Карлсефни означают полноценное *landnám*, направленное на созда-

ние наследуемой собственности и самодостаточного сообщества.

Отмеченное «одолживание» домов демонстрирует, что даже на вновь открытой земле концепция индивидуальных прав собственности (или, по крайней мере, прав пользования) немедленно утверждалась и была передаваемой. Это раскрывает присущий норвежцам юридический склад ума, распространявший их нормы собственности на неизведанные территории. Неудача экспедиции Карлсефни в Винланде объясняется не отсутствием правовой основы для колонизации, а, скорее, практическими трудностями, такими как конфликты с коренными народами и логистические проблемы, что подтверждается оставлением Л'Анс-о-Медоуз, правовая база для внутреннего поселения существовала, но внешние факторы оказались непреодолимыми.

Средневековое норвежское право не оперировало концепцией *terra nullius* (ничейной земли), как это было позднее разработано в европейской правовой доктрине XV–XVIII вв. для оправдания колониальных притязаний на, казалось бы, незанятые территории [19, с. 45]. Вместо этого норвежский *landnám* был, по существу, процессом заселения и строительства общества «по закону» (*með lögum skal land várт byggja*). Это включало установление правового и социального порядка, часто наделенного сакральным измерением, как это видно на примере сакральности мест *þing*. Норвежцы столкнулись в Винланде с уже существующими коренными народами, которых они, согласно Саге о гренландцах, называли *Skrælings* (скрелинги)². В отличие от последующих европейских колониальных держав, норвежцы не сформулировали формальной правовой доктрины «прав открытия» (*ius inventionis*) для утверждения всеобъемлющего суверенитета над

¹ Часть VII Саги о гренландцах.

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2025;15(5):42-54

² Часть V Саги о гренландцах.

населенными землями, их внимание оставалось прагматичным: создание жизнеспособных поселений и эксплуатация ресурсов, а не утверждение широких, абстрактных территориальных притязаний. Временный характер их присутствия в Винланде, подтвержденный археологическими данными, демонстрирует ситуативную реакцию на возникшие трудности, а не на провал масштабной «имперской стратегии», основанной на правовых фикциях.

Саги о Винланде прямо упоминают, что норвежцы собирали виноград, рубили лес и занимались рыболовством и охотой в Винланде¹, также археологическое обнаружение орехов-бабочек в Л'Анс-о-Медоуз, вид которых не произрастает на Ньюфаундленде, указывает на то, что норвежские экспедиции продвигались дальше на юг в залив Святого Лаврентия для доступа к разнообразным ресурсам [7, с. 388]. Хотя в имеющихся источниках не детализируются конкретные норвежские законы, регулирующие эксплуатацию ресурсов на вновь открытых землях, общая структура норвежского обычного права, вероятно, предоставляла принципы для прав собственности и распределения ресурсов среди членов экспедиции, эти вопросы, скорее всего, решались на основе соглашений, заключенных на *þing* или лидером экспедиции, что отражало общинный, но иерархический характер норвежского управления ресурсами.

Наглядное сравнение правовых аспектов экспедиций представлено в таблице 2.

Взаимодействие норвежцев с коренными народами Винланда было сложным и в конечном итоге привело к конфликтам, которые сыграли значительную роль в прекращении норвежского присутствия. Саги о Винланде, такие как Сага о гренландцах и Сага об Эйрике Рыжем, опи-

зывают эти столкновения, хотя и с некоторыми противоречиями в деталях. Ранние взаимодействия начинались с торговли, но быстро перерастали в насилие, например, в Саге о гренландцах упоминается, что появление норвежского быка напугало скрелингов, что привело к их бегству², в той же главе описывается, как мирный обмен товарами перешел в стычку, что привело к убийству и последующему нападению со стороны коренных жителей¹.

Норвежское обычное право, хотя и имело механизмы разрешения внутренних споров, такие как *wergild* (денежная компенсация за убийство или ранение) и *outlawry* (изгнание из общества за тяжкие преступления), однако отсутствует свидетельство о том, что были разработаны правила, регулирующие межкультурные конфликты с внешними группами. Концепции чести и коллективной ответственности, которые были центральными в норвежском праве, применялись в первую очередь к членам их собственного общества и родственным группам, отсутствие общего правового поля и взаимного признания правовых норм между норвежцами и скрелингами делало мирное разрешение конфликтов крайне затруднительным. В результате столкновения часто приводили к эскалации насилия, что в конечном итоге убедило Торфинна Карлсфни и его последователей вернуться в более безопасные норвежские земли.

Прекращение норвежских поселений в Винланде было многофакторным. Отмеченные ранее археологические данные из Л'Анс-о-Медоуз, указывают на краткосрочное установление контроля, возможно, всего несколько лет, а не десятилетий, и отсутствие признаков постоянного заселения, таких как могилы или обширные скотные дворы.

¹ Часть VII Саги о гренландцах и часть X Саги об Эйрике Рыжем.

² Часть VII Саги о гренландцах.

Таблица 2. Сравнительный анализ правовых аспектов экспедиций Лейфа Эрикссона и Торфинна Карлсевни в Винланд

Table 2. Comparative analysis of the legal aspects of the expeditions of Leif Eriksson and Thorfinn Karlsefni to Vinland

Аспект Aspect	Лидер экспедиции Expedition Leader	
	Лейф Эрикссон Leif Erikson	Торфинн Карлсевни Thorfinn Karlsefni
Приблизительная дата	Около 1000 г. н.э.	Около 1010 г. н.э.
Основная цель	Открытие новых земель, оценка ресурсов, возможно, миссия по обращению в христианство	Создание постоянной норвежской колонии
Характер поселения	Временные укрытия, не предна- значенные для постоянного проживания	Попытка создания постоянного поселения (<i>landnám</i>), с женщинами и скотом
Правовой статус земли	«Открытая» земля, названная Хеллуланд, Маркланд, Винланд, без формальных территориаль- ных притязаний	Земля, на которую предъявились притязания посредством <i>landnám</i> с намерением установить наследуе- мые права собственности
Взаимодействие с Лейфом Эрикссоном	Неприменимо (был первым ис- следователем)	Лейф «одолжил» свои дома Карл- севни, что указывает на признание прав пользования или собственно- сти
Ключевые события / факты	Обнаружение дикого винограда, самосевной пшеницы, кленовых деревьев	Рождение Снорри, первого европ- ейского ребенка в Новом Свете
Итог	Возвращение в Гренландию; по- стоянная колония не была осно- вана	Поселение в Л'Анс-о-Медоуз было краткосрочным, заброшено к 1145 г. н.э.

Основные причины отказа от пос-
лений включают в себя враждебные от-
ношения с коренными народами, которые
приводили к постоянным стычкам, а так-
же логистические трудности поддержа-
ния связей с Гренландией и Исландией.
Отсутствие достаточного демографиче-
ского давления в Гренландии также мог-
ло способствовать тому, что норвежцы не
стремились к созданию постоянных ко-
лоний за её пределами. В отличие от
Гренландии, где норвежцы смогли адап-
тировать свои аграрные практики к арк-
тической среде и поддерживать общину в

течение ~430 лет, Винланд представлял
себой иные вызовы, в том числе неурегу-
лированные правовые отношения с ко-
ренным населением.

Выводы

Экспедиции Лейфа Эрикссона и
Торфинна Карлсевни в Винланд пред-
ставляют собой уникальный случай для
изучения применения норвежского права
эпохи викингов в условиях заморской
экспансии. Норвежское общество, вопре-
ки распространенным представлениям,
обладало развитой системой обычного

права (*lög*), основанной на устной традиции и регулируемой институтами *þing* и *logsögumáðr*. Эта правовая система была глубоко интегрирована с религиозными и социальными нормами, что проявлялось в сакральности правовых пространств и роли законоговорителей.

Открытие Винланда Лейфом Эрикссоном около 1000 г. н. э. было актом разведки и оценки ресурсов, при этом он установил временные укрытия и назвал новые земли, не предъявляя обширных территориальных притязаний. Последующая экспедиция Торфинна Карлсефни около 1010 г. н. э., напротив, была полноценной попыткой *landnám*, направленной на создание постоянного поселения, о чем свидетельствует наличие женщин, скота и передача прав пользования на постройки Эрикссона. Этот акт «одалживания» домов демонстрирует, что даже на вновь открытой земле концепция индивидуальных прав собственности (или, по крайней мере, прав пользования) немедленно утверждалась и была передаваемой, что свидетельствует о присущем норвежцам юридическом мышлении, распространяющем их нормы собственности на неизведанные территории.

Однако норвежское право не содержало доктрины *terra nullius* или формальных «прав открытия», которые могли бы оправдать колонизацию населенных земель. Их взаимодействие с коренными

народами (*Skrælings*) быстро переросло из торговли в конфликты, которые норвежская правовая система не была приспособлена регулировать. Отсутствие общего правового поля и взаимного признания норм между норвежцами и скрэлингами привело к эскалации насилия.

В конечном итоге краткосрочность норвежского присутствия в Винланде объясняется не столько отсутствием внутренней правовой базы для поселения, сколько неспособностью эффективно разрешать конфликты с коренным населением и логистическими трудностями поддержания удаленной колонии. Хотя норвежцы успешно перенесли свои правовые институты в Гренландию, где они просуществовали столетиями, опыт Винланда подчеркивает ограничения их правовой системы в условиях межкультурного взаимодействия и территориальных притязаний на уже населенные земли.

Таким образом, историко-юридическая интерпретация экспедиций в Винланд демонстрирует, что норвежская правовая традиция была достаточно гибкой для организации внутренних поселений, но столкнулась с непреодолимыми препятствиями при попытке распространить свой правопорядок на чужие территории, где уже существовали свои собственные социальные и правовые структуры.

Список литературы

1. Крестовников В.А. Эпоха викингов в российской и зарубежной историографии // Казачество. 2024. № 74 (1). С. 130-136.
2. Christensen C.S. The Vikings and their importance for the North Atlantic (Iceland, Greenland, North America) from the beginning of the expansion in the 9th century until the extinction around 1400 // Studia Humanitatis. 2020. № 4. URL: <https://st-hum.ru/en/node/973> (дата обращения: 10.06.2025).
3. Dugmore A.J., Keller C., McGovern T.H. Norse Greenland settlement: Reflections on climate change, trade, and the contrasting fates of human settlements in the north Atlantic Islands // Arctic Anthropology. 2007. Vol. 44, no. 1. P. 12-36.
4. Wallace B. L'Anse Aux Meadows, Leif Eriksson's home in Vinland // Journal of the North Atlantic. 2009. Vol. 2 (sp2). P. 114-125.
5. Jakobsson S. Vinland and Wishful thinking: Medieval and modern fantasies // Canadian Journal of History. 2013. Vol. 47. P. 493-514.

6. Шведов В.Г., Агжитов А.А. К вопросу о местонахождении Винланда // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2012. № 1. С. 12-21.
7. Evidence for European presence in the Americas in AD 1021 / M. Kuitems, B.L. Wallace, C. Lindsay, A. Scifo, P. Doeve, K. Jenkins [et al.] // Nature. 2021. Vol. 601. P. 388-391.
8. Каплунов А.И., Балахонский В.В., Мухаметов П.А. Периодизация становления правовых систем Скандинавии в эпоху средневековья // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 30-36.
9. Кочерин А.А. Становление исландского права на примере средневековых правовых актов // Социология и право. 2014. № 4 (26). С. 83-88.
10. Тонков Е.Е., Хмелевская И.Г. Народные собрания как исторические прообразы парламентаризма // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 10-19. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-10-19>.
11. Fallgren J.-H. Settlement, climate crisis and lordship in early medieval Scandinavia // Current Swedish Archaeology. 2024. Vol. 31. P. 143-181.
12. Edvinsson R. Applying a transaction cost perspective to decode viking Scandinavia's earliest recorded value relation: insights from the forsa ring's runic inscription // Scandinavian Economic History Review. 2024. Vol. 73, no. 2. P. 141-156.
13. Fee C. R. Мeđ lögum skal land vort byggja: 'With Law Shall the Land be Built.' Law-Speaking and Identity in the Medieval Norse Atlantic // Studies in the Medieval Atlantic / ed. by B. Hudson. London: Palgrave MacMillan, 2012. P. 123-141.
14. Джаксон Т.Н. Из Норвегии в «Ледовую страну»: о норвежском заселении Исландии в конце IX в. // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2017. № 2. С. 13-25.
15. Slack A. Why did Norse Greenland fail as a colony? // York Medieval Yearbook. 2002. No. 1. P. 1-14.
16. Sadowski R. The influence of cultural factors on the collapse of the Greenland Norse civilization // Studia Ecologiae et Bioethicae. 2020. Vol. 18. P. 217-233.
17. The Sagas of Icelanders / ed. by Ö. Thorsson. London : Penguin Books, 2001. 848 p.
18. Меликовский А.А. Прагматическая философия права: Рocco Паунд в поисках теории для практики // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 3 (77). С. 30-38.
19. Lived topographies and their mediational forces / ed. by G. Backhaus, J. Murungi. Lanham: Lexington Books, 2005. 225 p.

References

1. Krestovnikov V.A. The Viking Age in Russian and foreign historiography. *Kazachestvo = Cos-sacks*. 2024;74(1):130-136. (In Russ.)
2. Christensen C. S. The Vikings and their importance for the North Atlantic (Iceland, Greenland, North America) from the beginning of the expansion in the 9th century until the extinction around 1400. *Studia Humanitatis*. 2020;(4). Available at: <https://st-hum.ru/en/node/973> (accessed 10.06.2025).
3. Dugmore A.J., Keller C., McGovern T.H. Norse Greenland Settlement: Reflections on climate change, trade, and the Contrasting Fates of Human Settlements in the North Atlantic Islands. *Arctic Anthropology*. 2007;44(1):12-36.
4. Wallace B. L'Anse Aux Meadows, Leif Eriksson's home in Vinland. *Journal of the North Atlantic*. 2009;2(sp2):114-125.
5. Jakobsson S. Vinland and Wishful thinking: Medieval and modern fantasies. *Canadian Journal of History*. 2013;(47):493-514.
6. Shvedov V.G., Agzhitov A.A. On the question of the location of Vinland. *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleikhema = Sholom-Aleikhema Priamursky State University Bulletin*. 2012;(1):12-21. (In Russ.)
7. Kuitems M., Wallace B.L., Lindsay C., Scifo A., Doeve P., Jenkins K., et al. Evidence for European presence in the Americas in AD 1021. *Nature*. 2021;(601):388-391.

8. Kaplunov A.I., Balakhonskii V.V., Mukhametov P.A. Periodization of the formation of legal systems in Scandinavia during the Middle Ages. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1(99):30-36. (In Russ.)
9. Kocherin A.A. Formation of Icelandic law on the example of medieval legal acts. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2014;(4):83-88. (In Russ.)
10. Tonkov E.E., Khmelevskaia I.G. Popular assemblies as historical prototypes of parliamentarism. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(5):10-19. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-10-19>.
11. Fallgren J.-H. Settlement, climate crisis and lordship in early medieval Scandinavia. *Current Swedish Archaeology*. 2024;(31):143-181.
12. Edvinsson R. Applying a transaction cost perspective to decode viking Scandinavia's earliest recorded value relation: insights from the forsa ring's runic inscription. *Scandinavian Economic History Review*. 2024;73(2):141-156.
13. Fee C.R. *Með lögum skal land vort byggja: 'With Law Shall the Land be Built.' Law-Speaking and Identity in the Medieval Norse Atlantic*. In: Hudson B. (ed.) *Studies in the Medieval Atlantic*. London: Palgrave MacMillan; 2012. P. 123-141.
14. Dzhakson T.N. From Norway to the "Ice Country": on the Norwegian settlement of Iceland at the end of the 9th century. *Al'manakh severoevropeiskikh i baltiiskikh issledovanii = Almanac of North European and Baltic Studies*. 2017;(2):13-25. (In Russ.)
15. Slack A. Why did Norse Greenland fail as a colony? *York Medieval Yearbook*. 2002;(1):1-14.
16. Sadowski R. The influence of cultural factors on the collapse of the Greenland Norse civilization. *Studia Ecologiae et Bioethicae*. 2020;(18):217-233.
17. Thorsson Ö. (ed.) *The Sagas of Icelanders*. London: Penguin Books; 2001. 848 p.
18. Melikovskii A.A. Pragmatic philosophy of law: Roscoe Pound in search of theory for practice. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = Legal State: Theory and Practice*. 2024;(3):30-38. (In Russ.)
19. Backhaus G., Murungi J. (ed.) *Lived topographies and their mediational forces*. Lanham: Lexington Books; 2005. 225 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Бразовская Яна Евгеньевна, доцент кафедры Международного и морского права, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, e-mail: bye2004@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4449-2209

Yana E. Brazovskaya, Associate Professor of the Department of International and Maritime Law, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, e-mail: bye2004@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4449-2209

Авдыш Денис Максимович, юрист, Агентство морского права, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: avdysh.denis@mail.ru, ORCID: 0009-0006-7607-9765

Denis M. Avdysh, Lawyer, Maritime Law Agency, Saint Petersburg, Russian Federation e-mail: avdysh.denis@mail.ru, ORCID: 0009-0006-7607-9765